

На правах рукописи

Кулагин Дмитрий Леонидович

**МИФОЛОГЕМЫ В СМЫСЛОВОМ КОНТЕКСТЕ
КУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ СКАЗОК И БЫЛИН)**

Специальность 24.00.01 - теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону - 2017

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии Южно-Российского гуманитарного института

Научный руководитель: **Мирская Людмила Анатольевна**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Вигель Нарине Липаритовна**,
доктор философских наук, профессор,
Ростовский государственный медицинский
университет, доцент кафедры
Истории и философии

Кожевников Сергей Борисович,
доктор философских наук, профессор,
Кубанский государственный университет,
профессор кафедры философии

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный
институт культуры»

Защита состоится «15» июня 2017 г., в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам Южного федерального университета по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116, ауд. 220.

Автореферат разослан «___» апреля 2017 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, ул. Зорге 21 ж) и на сайте Южного федерального университета по адресу <http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/bf4be3f4-3e03-474e-8939-0829aca640b2/>

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Ю. Браерская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современную эпоху развития информационных технологий и господства рационализма не пропадает интерес к истокам культуры и феноменам архаического мышления. Одних побуждает любознательность и желание получить более глубокий взгляд на окружающий мир, других привлекает «археология» культуры и связь мифологического мышления с современными реалиями жизни. Для ученых главным является понимание генезиса и сущности явлений, продолжающих жить в современную эпоху, несмотря на распространенное заблуждение в том, что потребность в мифотворчестве и эмоционально-чувственные формы понимания мира актуальны лишь для древних обществ. Понимание этого является шагом как к развитию культуры, так и дальнейшему позитивному устроению жизни. Среди этих феноменов архаического мышления – мифологемы, которые являются базовыми структурными и содержательными аспектами современной литературы, искусства, повседневности.

Наиболее близки к древним мифологемам, помимо самих мифов, сказки и былины. Будучи смежными с мифом образованиями, они несут в себе в то же время потенциал исторического и индивидуального сознания, воспитывают личность в духе историко-культурного времени. Сохраняя опору мифологического хронотопа, сказки и былины превращают его в опору народа и личности. В этом смысле большой интерес представляет анализ сказок и былин Древней Руси. С одной стороны, он позволяет восстановить мифологический пласт культуры, именно сказки и былины являются наиболее репрезентативным мифологическим материалом культуры Древней Руси. С другой стороны, сказки и былины дают нам этот материал уже в динамике, буквально указывая направление генезиса мифологического материала. Потенциал сказок и былин Древней Руси предстает как подлинная культурная сокровищница, в которой содержатся традиция и преемственность, священное пространство и время, дух народных подвигов, исканий и надежд.

Чтобы получить более точное представление о потенциале сказок и былин Древней Руси, надо рассматривать их в контексте мифотворчества с его сюжетами и накопленным опытом практических действий. Древние культуры не знали различий между мифом, наукой и реальностью, не отделяли вымысел от поэтики, былин и сказок; для них они становились явлениями одного типа, которые направлены на объяснение универсума и подчинение его человеку. В более зрелых культурах позже произошло постепенное обособление данных форм освоения мира, а также разделение их функций. Миф является способом миропонимания, а также действием, которое основано на вере в то, что человек способен сверхъестественным образом влиять на явления и процессы в материальном мире для достижения желаемых результатов, поэтому миф предполагает общение со сверхъестественными силами, а также, основанное на вере в эти силы, понимание процессов, которые происходят в мире. Эта сторона мифологического мировосприятия нашла отражение в сказках. К волшебным ритуалам, как к способу осуществления надежд, обращаются сказки. Настрой на священность подвига и обретение блага для всего народа былина черпает из мифологического истока.

Наше время относится к сказкам и былинам корректно и исторично, вероятно, по причине того же рационализма. Оно стремится добраться до сути, исходя из здравого прагматизма и духа научности. Но осмысление сказок и былин в контексте мифа обладает и замечательным гуманитарным потенциалом, стремлением не только понять, но и принять эти формы в их собственном, близком к мифу качестве. Сказка и былина, сопрягаемые с мифическим совершенством, переводят потенциал мифологем в доступную обыденному сознанию модель действия уже не богов, а людей, выводят на проблемы личной ответственности за свой жизненный путь, за судьбы народа и истории. Все это свидетельствует о том, что исследование мифологической составляющей сказок и былин актуально не только с точки зрения теоретического интереса филологии, этнографии, лингвистики, психологии, но также философии, истории и теории культуры.

Степень научной разработанности проблемы.

Миф – многогранное явление культуры, которое к настоящему времени имеет несколько десятков своих дефиниций, а также многочисленные интерпретации мифотворчества. Одних только подходов к изучению древней мифологии существует более десяти, можно выделить: социологический (Э. Дюркгейм, М. Мосс), психоаналитический (З. Фрейд), юнгианский (К.Г. Юнг, М. Элиаде, К. Кереньи), ритуально-мифологический (Дж. Фрейзер, Б. Малиновский), символический (Э. Кассирер), этнографический (Л. Леви-Брюль), структуралистский (К. Леви-Стросс, В. Тернер), постструктуралистский (Р. Барт, М. Фуко) и др.

Доказательства многочисленных научных исследований показывают то, что в примитивных обществах мифы вплотную взаимодействуют с ритуалами, обрядами, магией, а также являются в основном средством, благодаря которому поддерживается природно-социальный порядок и контроль. Мифологическое мышление функционирует по своим собственным законам, обладая логическим и психологическим своеобразием, которое отразилось в языке и в символах.

Прорыв в изучении мифотворчества в XX веке связан с работами Карла Густава Юнга, подробно проанализировавшего связь мифов с коллективным бессознательным содержанием. Его учение об архетипах коллективного бессознательного как основы мифологического мышления повлияло на сравнительное религиоведение М. Элиаде, К. Кереньи, на анализ сказок К.П. Эстес, М.-Л. фон Франц, на становление и генезис целого направления литературоведения – школы мифокритики (к которой принадлежал также и М. Элиаде).

Созданная в рамках мифокритики теория мифа является литературоведческой и указывает на важный момент применительно к сказкам, повестям и былинам, а именно - в сказках и былинах постоянно воспроизводятся мифологемы, повторяющиеся мифологические образы и сюжеты. И чем древнее произведения эпоса, тем ближе к аутентичному смыслу мифологем. С другой стороны, влияние новых историко-культурных смыслов

на миф, которое неизбежно проявляется в сказках и повестях, нисколько не умаляет интереса к ним исследователя. Напротив, позволяет проследить культурный генезис мифа, начиная от перипетий сюжета и заканчивая языком произведения.

Теория Юнга оказала значительное влияние на мифокритику. Особую значимость приобретает понятие «архетипа», которое является основным бессознательным средством передачи важного человеческого опыта, передаваемого из поколения в поколение, выраженного в виде мифологического мотива - мифологемы.

Работы Юнга, как и архетипический подход в принципе, применительно к мировоззрению древних славян представляет особый интерес еще и потому, что мифология восточных славян представлена главным образом сказками, древними повестями и былинами. То есть это отчасти переработанный мифологический материал.

Что касается исследований сказок, и прежде всего, сказок и былин Древней Руси, то они значительны и основательны. Следует назвать такие имена, как В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский, В.Н. Топоров, В.Ф. Миллер, Ф.М. Селиванов, Б.А. Рыбаков, Н.А. Криничная, А.Н. Афанасьев, А.Н. Веселовский, В.П. Аникин, К.П. Эстес, Э.В. Померанцева, Ф.В. Буслаев, Н.В. Новиков, В.И. Чичерин, А.А. Потебня, Л.Н. Майков, Г.А. Глинка, Д.А. Гаврилов, С.Э. Ермаков, А.А. Сергеева, Г.Н. Кузьменко и др.

Одно из первых серьезных исследований темы мифологических мотивов эпоса древней Руси датировано XIX веком. Работы Ореста Миллера «Илья Муромец и богатырство киевское - сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса» и Всеволода Миллера «Очерки русской народной словесности» посвящены исследованию русского былинного эпоса во всем его разнообразии смыслов и структурных построений.

Необходимо особо выделить представителей отечественной мифологической школы – Федора Буслаева («Народный эпос и мифология»), Александра Афанасьева («Мифы древних славян», «Поэтические воззрения

славян на природу» и «Нечистая сила»), Александра Потебня («О некоторых символах в славянской народной поэзии», «О мифическом значении некоторых поверий и обрядов»). Следуя солярной теории Макса Мюллера, указывающего на обожествления небесных явления в мифах, Александр Афанасьев связывает большинство сказочно-былинных мифологем с народными представлениями славян: аграрными культами и описаниями природно-стихийных явлений в форме фантастических аллегорий. Представители этой школы считали миф первоосновой народного творчества.

Наиболее полным и подробным исследованием сказочного и былинного наследия отличаются работы Владимира Проппа. Он выделяет сказку и былинку в отдельные жанры русского народного творчества, проводит структурное исследование сказочно-былинных мотивов и сюжетов. Пропп подчеркивал инициатические и обрядовые элементы, присутствующие в русской сказке. Наиболее известные труды Проппа по данной теме – «Морфология сказки», «Русская сказка», «Исторические корни волшебной сказки», «Русский героический эпос».

Елеазар Мелетинский проводил мифологический и ритуальный анализ сказок и былин, анализируя сказку и архаический миф, приходит к выводу о десакрализованном мифе в сказочных сюжетах. Этому посвящены его работы – «Поэтика мифа», «О былинных мотивах», «Миф и сказка», «Герой волшебной сказки. Происхождение образа».

Исторического подхода к теме связи мифа, сказок и былин придерживается Борис Рыбаков. В своих работах «Язычество Древней Руси», «Язычество Древних славян» и «Древняя Русь: Сказания, Былины, Летописи» он анализирует языческое прошлое Древней Руси и реальные исторические события, которые отразились в сказках и былинах.

Огромное значение для исследования сказочно-былинных мифологем имеют работы Неонилы Криничной и Григория Глинки. В книге «Русская мифология: Мир образов фольклора» Криничная затрагивает вопросы быта древних славян, а также их мифологические представления об окружающем

мире, часто представленные в виде сказочных образов. Работа Глинки «Древняя религия славян» посвящена персонажам русской мифологии, присутствующих в русских сказках и былинах.

Стоит также отметить работы Григория Кузьменко «Василиса Премудрая. Сказочные проекции архаического образования», Дмитрия Гаврилова, Станислава Ермакова «Были и Небыли сказки. О необычном, обыденном и искусстве перехода между ними» и Александры Сергеевой «Дорога в Тридцатое Царство. Славянские архетипы в мифах и сказках». В данных работах анализируются различные мифологемы и архетипы, важные для понимания смысла сказок и былин, в частности, затрагивается воспитательная и «инициатическая» роль сказки в условиях архаического общества.

Степень разработанности вопросов повторяемости мифологических перипетий и сюжетов в исторически обусловленном варианте в отечественной философии не столь значительна, как того требует тема. Среди разработок последних лет можно указать на осмысление современного неомифологического сознания в связи с архетипами и с опорой на юнгианский подход (Л.А. Мирская)¹ и характеристику мифологического хронотопа и поведения *orientatio* (М.Е. Надирова)².

За последние годы по проблематике сказок и былин Древней Руси были защищены диссертации: «Виртуальная бытийность сказки в культуре» О.П. Алексеева, «Культурный параллелизм фольклорной сказки и современной рекламной коммуникации» Е.С. Зеленина, «Русские сказки о животных» Ю.Ю. Мариничева, «Детские образы-типы в русских волшебных и новеллистических сказках» И.В. Ледовская, «Лингвокультурный концепт «подвиг» в русском, калмыцком и английском героических эпосах» Д.В. Дорджиева, «Сюжетно-мотивный состав русского эпоса: модели эпического нарратива» Н.В. Петров,

¹ Мирская Л. А. Современное неомифологическое сознание. Ламберт, Германия: LAP Lambert Academic Publishing, 2011

² Надирова М.Е. Пространство мифа и ориентационное поведение. Ростов-на-Дону, Научный спектр, 2013

«Семантическое поле «род» в русском фольклоре : былины, лирические песни, паремии» Н.И. Мазай, «Общие места» (loci communes) как художественный прием певцов и сказителей русских былин» И.В. Лозовой.

Вместе с тем, не предпринималось анализа русских сказок и былин с точки зрения специфики и значения их базовых мифологем как оснований культуры, а также последующей смысловой динамики мифологического материала, которую они репрезентируют в культуру. В этом случае становится востребованным богатейший арсенал культурологических исследований, проводимых в нашей стране в последние десятилетия. При этом прежде всего необходимо учитывать целый ряд фундаментальных работ в области теории культуры, принадлежащих перу Э. С. Маркаряна, В. М. Межуева, М. С. Кагана, О. Н. Иконниковой, Л. М. Мосоловы, А. Я. Флиера, А. А. Пелипенко. Специально выделим культурологические работы П. С. Гуревича, которому принадлежит также ряд исследований в области психоанализа.

Огромное научное значение имеют работы по культурной истории Древней Руси и России в целом, прежде всего уникальные работы академика Д. С. Лихачёва и работы современных ведущих учёных в этой области – И. В. Кондакова и В. К. Кантора. В области научных исследований по теории и истории культуры, включая смысловую тематику мифа, обращают на себя внимание работы И. В. Малыгиной и всего коллектива кафедры Теории культуры, этики и эстетики МГИК. Введение смысловой тематики мифа в пространство культуры служит способом её репрезентации и позволяет воссоздать смысловую целостность культуры. Восполнение этого пробела в теории и истории культуры является целью данного исследования.

Объектом диссертационного исследования является мифологическое мировоззрение, его функции и смысл в культуре.

Предметом исследования выступает специфика, значение и расширение смысла мифологем в сказках и былинах, которые являются наиболее репрезентативным материалом для понимания взаимодействия универсального и изменчивого в контексте культуры.

Цель работы - выявление взаимодействия информационного потенциала мифа (мифологем, архетипов) со сказками и былинами древней Руси. Поставленная цель предусматривает решение следующих конкретных **задач**:

1. Рассмотреть различные трактовки мифа в философско-культурологической литературе. Описать функции мифа в культуре. Раскрыть содержание понятий «архетип» и «мифологема».

2. Разграничить миф и смежные понятия – сказки и былины. Также обосновать возможность рассмотрения мифа как общей основы, проанализировав структуру мифологических аллюзий в сказках и былинах древней Руси.

3. Рассмотреть роль и функции сказочно-былинного повествования древней Руси.

4. Рассмотреть специфику и значение мифологем в тексте сказок древней Руси. Показать особенности мифологического хронотопа в сказках.

5. Проанализировать главные архетипы и мифологемы, символы трансформации, которые в историко-культурном контексте формируют особенности процесса индивидуации в сказках.

6. Определить статус и смысл мифологем, актуализованных в былине. Выявить особенности хронотопа на пересечении мифологического и исторического времени.

7. Дать сравнительный анализ архетипа Героя и былинного образа Богатыря, сделать выводы о совпадении и выделении индивидуально-личностного смысла в коллективном содержании, формировании священного хронотопа в культуре.

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретическую основу исследования составили классические произведения философской мысли и работы отечественных и зарубежных исследователей культурологической проблематики мифологических основ сказок и былин.

Специфика культурологического анализа во многом зависит от эпистемологических особенностей наук о духе. Являясь одной из этих наук, теория и история культуры применяет идеографический метод, который опирается на анализ непосредственных выражений ментальной жизни: оценочные суждения, речевые акты, тексты³. Использование данных проявлений в мифологии, литературе (сказках и былинах) и повседневной жизни людей подлежит интерпретации при помощи сочетания различных подходов и методов. Методологической основой исследования являются общефилософские принципы анализа, сравнения, системности, обобщения, диалектический принцип единства исторического и логического в познании.

При помощи сравнительно-исторического метода можно проследить традицию и изменение в содержании проблемного поля исследования. Он дает возможность сопоставить единичные былинные и сказочные сюжеты, чтобы иметь представление об общих чертах и тенденциях, которые свойственны мифологемам в контексте культуры. При помощи анализа сказки, былины и архаического мифа выявляются их основные понятия и функции, которые исторически встраиваются в культурную традицию народа и содействуют ее преемственности.

Также в диссертационной работе используются аксиологический, репрезентативный и деятельностный подходы к сущности культуры. При реализации деятельностного подхода автор опирался на работы учёных Ростовской школы – Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, Е. Я. Режабека, Г. В. Драча, О. М. Штомпеля. В данном контексте культура воспринимается в виде репрезентативного феномена, охватывающего все идеи, представления, образы, мировоззрение, которые воздействуют на ценностное восприятие различных взаимоотношений людей в обществе, также выраженное в сказках и былинах.

³ Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм \ \ Культурология. XX век. Антология. Гл. ред. и сост. Левит С.Я. - М.: «Юрист», 1995. С. 57

Сочетание подходов дает основу для анализа мифологической составляющей сказок и былин как явлений культурно-исторических и мировоззренческих, формы проявления, вытекающие из объективного развития культуры и оказывающие серьезное влияние на самоопределение человека.

В свете данного культурологического исследования представляется целесообразным использовать возможности архетипического подхода Юнга. Он позволяет рассматривать мифы, сказки и былины с точки зрения универсальных врожденных психических структур, которые реализуются в мифологических образах сказок и былин. Теоретической основой этого подхода служит теория коллективного бессознательного Юнга, повествующая о коллективном бессознательном, состоящим из архетипов – древних отпечатков типичных жизненных ситуаций, повторяющихся в истории не только человечества, но и самой жизни. Они представляют собой некие доминантные точки психики, привлекающие энергию и влияющие на представления, поведение, действия.

Архетипы – это когнитивные паттерны культуры, в индивидуальном сознании проявляющиеся как архетипические символы и образы. Накопленный опыт, который опирается на архетипы, начиная с древних времен, закрепился в особые практики с собственными символическими системами – обрядовой, ритуальной, культовой. Система, которая направлена на формирование культуры, - мифопоэтическое мышление, структурно и содержательно связанное со сказками и былинами. Универсализм мифопоэтического мышления в теории и истории культуры представлен мифологемами. В широком смысле слова под мифологемой понимается мифологическое повествование о Священном Истоке. В узком смысле слова под мифологемой понимается развернутый и структурированный архетипический образ (священный хронотоп, бог, волшебные предметы, герой и др.), превращенный в мотив (описание подвигов героя в мифопоэтическом пространстве и времени для достижения определенных целей и т.п.).

Научная новизна диссертационного исследования определяется поставленными в работе задачами и характеризуется следующими положениями:

1. Рассмотрены различные трактовки мифа в философско-культурологической литературе. Выявлены основные функции мифа в культуре, а также на основе архетипного подхода раскрыты фундаментальные для анализа мифологической основы сказок и былин понятия – архетип и мифологема.

2. Проведено разграничение мифа и смежных понятий – сказок и былин. Обоснована возможность рассмотрения мифопоэтического мышления вообще и мифологема, в частности, как общей основы сказок и былин. Также проанализирована структура мифологических аллюзий в сказках и былинах.

3. Рассмотрена роль и функции сказочно-былинного повествования древней Руси.

4. Рассмотрена специфика и значение базовых мифологем в русских народных сказках. Показаны особенности и трансформация мифологического хронотопа в сказках древней Руси.

5. Проанализированы основные архетипы и мифологема, которые в историко-культурном контексте формируют особенность процесса индивидуации личности в сказках древней Руси.

6. Определен статус и значение мифологем, актуализированных в былине. Проведено исследование и описание былинного хронотопа, находящегося на пересечении мифологического и исторического времени.

7. Дан сравнительный анализ архетипа Героя и былинного богатыря. На основании сравнительного анализа сделаны выводы о совпадении архетипа и былинного символического образа и выделении индивидуально-личностного смысла из коллективного мифологического содержания.

Гипотеза исследования.

В смысловом контексте сказок и былин древней Руси – смежных с мифом образований - мифологема становятся универсальным аспектом

повествования и обеспечивают информационное взаимодействие мифов, сказок и былин. При этом в сказочно-былинном повествовании происходит «вытеснение» мифа как подчиненной идеологии, а на первый план выходит эпическая, этнокультурная история, быт народа. Сказочно-былинный хронотоп «размыкает» мифологическую цикличность и формирует личность героя на пересечении коллективного и индивидуального сознания, чувство истории и патриотизм в былинах. Герой сказочно-былинного повествования совершает сознательный нравственный выбор в сложных жизненных ситуациях, которые «зашифрованы» и имеют подсказку в мифологемах (героизм, трансформация и др.) Отсюда психологические основы компенсации и психической динамики героев сказочно-былинного повествования, которое становится механизмом социализации и личностного самоопределения человека в культуре.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для воссоздания чувственно-образной и смысловой основы мифотворчества существенным аналитическим потенциалом обладает теория архетипов К.Г. Юнга. Архетипы - это врожденные отпечатки в психике многократно повторяющихся событий, явлений и форм. На поверхности сознания они проявляются в виде архетипических образов в мифах, сказках, былинах и др. Под мифотворчеством можно понимать установку на синкретическое единство мира, разновидность восприятия природы и общества, которое отличается от конкретной формы, выраженной в виде определенного мифа на основе символического образа и мифологемы в какой-либо культурной общности. Мифологема - уже отчетливый и структурированный образ и тема, на основании мифологем складываются аллегории и символы. Символы - это архетипические представления, результат работы сознания и коллективного бессознательного.

2. Мифопоэтическое мышление вообще и мифологемы, в частности, являются общей основой сказок и былин. Былина выходит из мифа, но в ней происходит вытеснение мифа как «подчиненной» идеологии. На первый план выходит эпическая история, жизнь героев напрямую связана с историей и

культурой народа. Сказка отражает коллективные интересы народа, но в ней реализуется индивидуальный характер героя, десакрализованность повествования, линейность времени (взамен мифологической цикличности), относительная достоверность повествования.

3. В основе сказочно-былинного повествования можно выделить явные функции (коммуникативная, воспитательная, эстетическая, поддержания традиции, креативная,) и скрытые (целеполагания, запрета, информативная, компенсаторная, аксиологическая). Матрицей трансляции опыта поколений становятся мифологемы, включающие основные темы и сюжеты. Благодаря мифологеме и сюжету сказки многомерно воздействуют на умственную, эмоциональную и нравственную жизнь. Сказочно-былинные повествования прямо или косвенно указывают на ритуалы, поддерживая традицию. Герой сказки совершает самостоятельный осознанный нравственный выбор. Былину отличает «чувство» истории и патриотическое мировоззрение. Сказочно-былинное повествование формирует механизм социализации и личностного самоопределения.

4. Существуют разные виды сказок (волшебные, кумулятивные, бытовые, о животных и др.). Базовой мифологемой в сказках древней Руси является хронотоп, который подвергается трансформации. Мифопоэтическое обозначение сказочного хронотопа - введения в сюжет: «жили-были», «в тридевятом царстве, в тридесятом государстве» и др. В кумулятивных сказках при помощи повторения событий и слов вырабатывается чувство времени и ритма, а различие (возникшее «вдруг») обеспечивает процесс «размыкающегося» мифологического цикла. В каждой из сказок «земному», индивидуальному миру героя противостоит «иной», мифологический мир коллективного бессознательного. Сказочный хронотоп формирует личность героя на пересечении индивидуального сознания и коллективного.

5. Архетип Духа и трансформация становятся центральными мифологическими мотивами сказок. Архетип Духа раскрывает личность сказочного героя, который предстает как в виде человека и животного, так и в

виде фантастических существ. Это говорит о трансформации как о важнейшей мифологической составляющей сказки (образы Дурака, скомороха и др.). Одновременно трансформация в культурно-историческом и нравственном аспекте становится компенсацией, психологической основой для воспитания человека и становления процесса индивидуации, или личной судьбы (Иван-царевич, Василиса и др.). Этот процесс задает морально-нравственные ориентиры сознанию. Сказочные существа, которых герой сказки встречает на своем пути, являются психопомпами - связующим звеном между сознанием и бессознательным, или Тенью - отвергаемыми бессознательными аспектами, формирующими компенсаторный механизм и динамику психической жизни.

6. Русская былина - уникальный жанр народного творчества, повествующий в самобытной манере, как о реальных исторических событиях, так и мифологических сюжетах. Одна из главных идей быliny - это идея народного единства. Былина является коллективным творчеством и отражает народные нравы и мировоззрение определенного исторического периода. Хронотоп быliny подчинен мифологической «логике» - остается, например, неизменным возраст богатырей. Мир быliny наполнен пафосом и ностальгией по «золотому веку», который представлен в виде Киевской Руси, либо Новгорода. Жизнь героя быliny актуализируется лишь после «соприкосновения» с «золотым веком», защищая Родину, герой быliny наполняет смыслом свою личную жизнь, сопрягает коллективное и индивидуальное.

7. Борьба в быline - это процесс становления личности, прохождение инициации и постижение Самости. Жизнь героя быliny, подобно мифическому герою, напрямую связана с судьбой-долей. Доля не дает герою погибнуть в бою, она же связывает его с предками. Судьба бывает ассоциирована с Родиной. Мир быliny строится по принципу гармонии, богатырь должен чувствовать меру и справляться со своими эмоциями и страстями, доказывая свою героическую сущность. Богатыри старшего поколения уступают место богатырям нового поколения (Илья Муромец,

Добрыня Никитич и Алеша Попович). Каждый из образов выражает преданность своей Родине, народу, бескорыстность, смелость.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования позволяют дополнить разработки мифологических оснований сказок и былин древней Руси. Содержание диссертации позволяет уточнить роль мифологической картины мира в культуре, а также ее влияние на современность. Результаты исследования углубляют теоретические представления в области теории и истории культуры о значении и роли сказок и былин в становлении личности. В этом смысле они могут быть стимулом для развития педагогики и психологии в использовании потенциала сказок и былин для воспитания человека, психологической коррекции. Материал диссертации может быть использованы в преподавательской деятельности по разработке общих и специальных курсов по философии, теории и истории культуры.

Апробация исследования

Основные положения диссертационного исследования нашли практическое применение в учебном процессе при проведении семинарских и лекционных занятий. Некоторые положения диссертации были изложены автором на конференциях. Материалы диссертации отражены в опубликованных научных статьях

Структура диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, (включающих по три параграфа в первой главе и два параграфа во второй и третьей главе), а также заключения и списка литературы (211 наименований). Общий объем диссертации – 156 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1. **Миф как объект изучения теории и истории культуры** рассматривается понятие мифа, его культурное значение, смежные жанры - сказки и былины. В параграфе 1.1 *"Понятие и функции мифа в культуре.*

Архетип и мифологема" подчеркивается, что мифология является созданием коллективной фантазии, где субъективное чувство и объективное представление рационально не разделены. Определяются понятия архетипа и мифологема. Миф понимается как форма коллективного мировоззрения, дающая человеку традиции и определенные поведенческие координаты. Любое действие носителя мифа отсылает его к истокам "первовремени". Мифологическое основание архаической культуры представлено в двух аспектах: 1) повествование, мифологема, повествующая о том, что было изначально, мифологическое "начало" дает актуальность прошлому, настоящему и будущему; 2) мифологическое чувство причастности человека к жизни космоса.

В основе сказки или былины - мифологическая "церемония", искусство возвращения к истокам, к архетипам. Через мифологема реализуется связь образа и формы. Их освоение сознанием происходит благодаря символическому тотальному контексту со всем сущим, включаясь в связи когнитивные и эмпирические, при создании некой *темы, тенденции, намерения*, которая превращается в «повествование». Поэтому к мифу очень близки сказки, былины и древние повести.

В параграфе 1.2 *"Миф и смежные жанры (сказки и былины). Мифологический хронотон и Теменос в древнеславянском эпосе"* рассматриваются древнерусские жанры - сказка и былина, их связь с мифом и древними повестями, такими как "Повесть временных лет" и "Слово о полку Игореве". В повестях Древней Руси отразились нравы и идеи, актуальные для своего времени. В повестях отразились переживания за судьбы своего отечества, патриотические представления о Русской Земле, о едином историческом пространстве. На первый план выходит архетипический образ Родины как сакрального пространства, теменос, то, что, согласно теории архетипов, олицетворяет психически заряженную область, недоступную сознанию и охраняемую эго. В некоторых произведениях Древней Руси просматривается архетипический образ Героя, формирование которого

происходит в результате трепетного чувства перед нуминозным пространством Родины и борьбы за целостность теменоса. Многие сюжеты древних повестей схожи с сюжетами сказок и былин.

Сказка и былина, при всей схожести с мифом, все же имеют свои специфические особенности. В частности, мифологический хронотоп в былинах сконцентрирован вокруг архетипических образов Родины, которую необходимо объединять в одно целое и защищать от посягательства врагов, препятствующих целостности теменоса. Реализованный в мифе повторяющийся цикл «начала-конца-начала», в сказке приобретает линейный характер. Герой сказки после процесса индивидуации не возвращается «обратно», его жизнь больше не подчинена мифическому времени «начала». Важной отличительной особенностью сказки является ее «индивидуальный» характер, в сказке происходит замена мифического героя героем сказки – в основном это обычный человек, преследующий личные цели. Реальность сказки нивелирует некоторые мифологические моменты, например, коллективное направление деятельности героев. Сказка отличается от мифа структурой (например, в волшебной сказке в виде противопоставления предварительного испытания основному), а также целями и средствами. В былинах эпическое историческое время заменяет мифологическое "перво время", наличие же мифологических корней в большей степени присутствует в ранних былинах. Эпос Древней Руси в виде сказок и былин является проводником не только вечных архэ мифов и архетипов, но и проводником новых смыслов, которых нет в мифах.

В параграфе 1.3 "Роль и социокультурные функции сказок и былин"

Характеризуются явные и неявные функции сказок, отсутствие прямых указаний на то, как себя вести, намеки и мотивы, которые побуждают к правильному выбору. Характерной особенностью былины являются реализованные в ней идеи народного и государственного единства. Герой былины идет на подвиги не ради личного интереса, а ради интереса коллектива. В сказках и былинах отразились религиозные верования и мифологические

представления целых поколений, в некоторых сюжетах отразились древние ритуалы и обряды. Например, обряд перехода - из одного социального статуса в другой, либо перехода из одного магическо-религиозного сообщества в другое. Также в сказочно-былинных повествованиях можно обнаружить остатки языческого мировоззрения, тотемистические и анимистические верования. Некоторые повествования несут социализирующую функцию, учат новые поколения людей морально-нравственным правилам прошлых поколений. В параграфе также рассматриваются основы сказкотерапии - современного метода психокоррекции и развития творческого потенциала детей при помощи сказок.

В Главе 2 **"Русские народные сказки: мифологический контекст"** рассматривается специфика сказочного повествования, значение мифологем, основные сказочные образы, а также десакрализация мифа. В параграфе 2.1 ***"Мифологические мотивы и архетипы в русских народных сказках"*** показаны особенности сказочного повествования, где с одной стороны можно обнаружить национальные мотивы и сюжеты, а с другой стороны можно обнаружить интернациональные сюжеты и образы, присущие сказкам других народов. Существуют разные виды сказок - волшебные, кумулятивные, бытовые, о животных и др. Одни исследователи сказок видят в них ритуально-мифологизированный контекст (Е. Мелетинский), другие исследователи находят в сказках примитивные изображения природных явлений (А. Афанасьев). Сказочный сюжет часто представляет собой архетипический сюжет о становлении героя, первоначально несозревшего (неофита) до инициированного адепта. Его ожидают испытания и трудности, и лишь личные качества героя принесут победу «добра» над «злом». Функцию опеки и защиты на пути героя выполняет архетипический образ Старца (иногда герою помогают волшебные помощники), по-разному представленный в русских сказках, но главное то, что он приближает героя к его цели, дает мудрый совет, способствует формированию героических качеств. Герой волшебной сказки, в силу каких-то сложившихся обстоятельств, вынужден посетить «иной» мир,

подобно адепту, инициатически принимающего новое знание. Личностному «нашему» миру изначального участника действия противостоит «иной» мир коллективного бессознательного. В кумулятивных сказках при помощи повторения сюжета вырабатывает чувство времени и ритма, что отличает сказочное повторение от мифологического, строго замыкающегося в цикл. По мнению Мелетинского, сказка - это десакрализованный миф, утративший изначальное сакрально-ритуальный контекст, а также коллективную направленность. В сказке реализуется относительная достоверность, допускающая явный вымысел.

В параграфе 2.2 "*Основные образы русских сказок. Пространство русской сказки*" анализируются основные образы, помогающие раскрыть сущность сказочного повествования: Дурак, Иван-царевич, Царь, Василиса Прекрасная, Мать (Мачеха), Баба-яга, Кощей. Образ Дурака или Ивана дурака - крайне неоднозначный. Дурак изначальное может воспринимать как недалекий, глупый человек, но по сюжету сказки образ раскрывается с совершенно разных сторон. По сборнику русских сказок Афанасьева можно проследить образ сказочного дурака – от пересмешника-скомороха (сказки № 397-399) до проводника в мире мертвых (сказка № 179). В тех сказках, где дурак выполняет роль шута, унижающего и высмеивающего более высшие сословия (попов, купцов), его образ можно сравнить с мифологическим образом Трикстера. Образ Василисы Премудрой - выражение женского архетипа. Василиса, как и Иван, проходит сложные испытания для того, чтобы стать Премудрой.

Каждый сказочный образ имеет свое предназначение, иногда это самостоятельный герой, а иногда тот, кто встает на пути у героя (Баба Яга, Кощей), но они также помогают раскрываться герою. В сказках важны пространство обитания, место, куда порой отправляется сам сказочный герой (Иван-царевич, Василиса Прекрасная), либо по какому-то поручению, либо в поисках невесты. Во многих сказках таким пространством является лес, который может ассоциироваться с теменос – сакральным, оберегаемым местом.

В главе 3 "Статус мифологического в русских былинах" рассматриваются основные мифологемы и образы, актуализированные в былине. Выделяются особенности былинного хронотопа, а также анализируется образ былинного героя богатыря. В параграфе 3.1 "*Миф о «вечном возвращении» в былинах: мифологический и исторический хронотон*" подчеркивается уникальность былинного жанра, отличающая его как от сказки, так и от мифа. Существуют разные подходы к изучению былины. Одна часть ученых (Л. Майков, Б. Рыбаков) видит в былинах отражения вполне реальных исторических событий и персонажей, другая часть (А. Веселовский) обнаруживает вымышленные и литературные мотивы (в т.ч. заимствованные из Запада и Востока), третьи (Е. Мелетинский) отмечают следы мифологического, сказочного и ритуального опыта поколения. Отечественная мифологическая школа в лице А. Афанасьева и др. видела в былинах отражения «небесных» индоевропейских мифов. По мнению Проппа, былина отражает различные исторические эпохи и создавалась в первую очередь всем народом, а не отдельными сословиями. Общая идея русской былины схожа с идеей народного и государственного единства «Слова о полку Игореве». Былинные богатыри происходят из разных социальных слоев, родом они из разных городов (Муром, Рязань, Ростов и др.), но объединяет их одна земля, которую им предстоит защищать от врагов. В русской былине мифологический хронотон – связь пространственно-временных координат – имеет особое значение. Это прослеживается в возрасте богатырей. Былинные богатыри подчинены лишь собственному мифологическому течению времени и подобны древнегреческим или древнескандинавским богам, сохраняющим свой возраст постоянным. В былине богатырь реализует себя лишь при соприкосновении с Родиной (теменос), обретая, таким образом, Самость и эго. Мир былины – это особый идеальный мир, со своим мифологическим первовременем и собственными законами мироздания, герою предстоит защитить этот мир от посягательств извне. Эпический мир былины проникнут пафосом и ностальгией по мифологическому первовремени.

В параграфе 3.2 "*Архетип героя и былинный богатырь*" рассматривается опасный путь богатыря, который может ассоциироваться с интеграцией сферы бессознательного и процессом индивидуации героя. Борьба с врагами (теньевыми аспектами, трикстерами, силами, которые несут дисгармонию и хаос) – есть процесс становления личности, прохождение инициации и постижение Самости. Борьба не обязательно проходит в форме сражения, порой это игры, отгадывания загадок, женитьбы, соревнования в стрельбе и др., что требует от участника не просто физической силы, но и хитрости, ловкости, ума. Герой быliny напрямую связан не просто с Родиной, а с судьбой. В русских былинах представлены разные богатыри, помимо самых известных трех богатырей Илья Муромец, Алеша Попович, Добрыня Никитич, есть богатыри более архаического типа, богатыри старшего поколения - Волх Всеславьевич и Святогор, в них больше всего мифологической и фантастической составляющей и меньше всего историко-реалистической. Их образы отсылают нас к языческим символам, тотемистическим верованиям и более архаическим слоям эпоса. Богатыри старшего поколения уступают место богатырям нового поколения, так Святогор передает свои силы Илье Муромцу, поскольку не нашел им применение. Приобретенные Ильей силы будут направлены во благо народа и государства. Былинный богатырь существует лишь до тех пор, пока актуально государственное и народное бытие.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, намечаются его дальнейшие перспективы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Кулагин Д.Л. Мифологические мотивы восточных славян в древности на примере былин и повестей Древней Руси: архетипический анализ / Кулагин Д.Л. // Социально-гуманитарные знания. – 2014. - №7. - С. 314-320 (0,5 п.л.);
2. Кулагин Д.Л. Мифологические архетипы в русских народных сказках / Кулагин Д.Л. // Исторические, философские, политические и юридические

науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. - № 6 (68). – С. 91-94 (0,45 п.л.);

3. Кулагин Д.Л. Функции русских сказок: философско-культурологический анализ / Кулагин Д.Л. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. - №1(75). – С.133-136 (0,4 п.л.);

4. Кулагин Д.Л. Мифологический хронотоп и герой русских былин: философско-культурологический анализ / Кулагин Д.Л. // Научная мысль Кавказа. - 2017, № 4. – (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Кулагин Д.Л. Былина и миф: отношение к истории. / Кулагин Д.Л.// Смысловая структура социокультурного пространства: проблемы, ценности, перспективы. Материалы научно-практической конференции (3-5 декабря 2012 г.). - Ростов-на-Дону / Южно-Российский гуманитарный институт, 2012. – С. 347-351 (0,25 п.л.);

2. Кулагин Д.Л. Мифологическое мировоззрение восточных славян в русских народных сказках. / Кулагин Д.Л. // Развитие современного общества и личность: аспекты теории и практики. Материалы научно-практической конференции (16-17 декабря 2013 г.). - Ростов-на-Дону / Южно-Российский гуманитарный институт, 2013. – С. 263-267 (0,2 п.л.);

3. Кулагин Д.Л. Дурак в русской народной сказке / Кулагин Д.Л. // Общество. Личность. Коммуникации. Материалы научно-практической конференции (8-9 декабря 2014 г.) - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования; Наука-Спектр, 2015. – С. 252-255 (0,2 п.л.).

Для заметок

Сдано в набор 11.04.2017. Подписано в печать 11.04.2017.
Печать офсетная, гарнитура Times New Roman.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 100 экз. Заказ № 632.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111
Тел. 8-918-570-30-30